

ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТЬ ИНТЕРЛИНГВАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ

Аннотация. В статье рассматривается расширение функций интерлингвальных включений через раскрытие их лингвокреативного потенциала. Введение интерлингвальных включений в художественный текст ведет к изменению его семантических и прагматических характеристик, что позволяет говорить о влиянии лингвокреативности таких включений на прагма-семантический потенциал текста. Отсутствие зависимости между объемом интерлингвальных включений, способом их введения и функциональными характеристиками указывают на определенную продуктивную силу использования интерлингвальных включений в художественном тексте.

Ключевые слова: интерлингвальность; интерлингвальное включение; лингвокреативность, прагма-семантический потенциал.

LINGUISTIC CREATIVITY OF INTERLINGUAL SWITCHINGS IN A LITERARY TEXT

Annotation. The article discusses the functions of interlingual switchings by elucidation of their creative potential. Switching foreign words into the literary text changes its semantic and pragmatic characteristics, which suggests that linguistic creativity of such switchings influences pragmatic and semantic potential of the text. There is no dependence between the amount of interlingual switchings, the method of their incorporation and their functional characteristics. This implies a certain productive force of interlingual switchings in a literary text.

Key words: interlinguality; interlingual switchings; linguistic creativity, pragma semantic potential

Наличие в современных языках большого количества иноязычных элементов позволяет говорить об иноязычности как особой характеристике. Иноязычность в современных языках функционирует именно как феномен, то есть как широкомасштабное и полифункциональное явление, изучение которого, безусловно, является **теоретически значимым**.

Иноязычные элементы рассматриваются как заимствованные из других языков единицы, чужеродность которых осознается и адресатом, и адресантом [2, с. 155]. Они носят разные названия: «иностранные или чужие слова», «экзотизмы», «алиенизмы», «варваризмы», «заимствования». Вслед за А.А. Леонтьевым [6] и Ю.Т. Листровой-Правда [7] мы используем термин «интерлингвальное включение», принимая их обоснования выбора.

Факт употребления интерлингвальных включений в текстах художественной литературы тесно связан с понятием «переключение кода» -

code-switching [13]. Переключение с одного языка на другой соотносится с понятием интерлингвальности, под которой понимается механизм включения в текст иноязычных компонентов на уровне слова, словосочетания, фразы или целого абзаца [3].

Лингвисты неоднократно поднимали вопросы изучения смены кодов в речи и тексте с позиций семантики и прагматики [4; 12]. Нарушение литературно-языковых конвенций, обусловленное отказом автора выражать свои интенции, ограничиваясь лексическими средствами только одного языка, определяет повышенный интерес ученых к проблеме художественной интерлингвальности – явления смешения нескольких языков в тексте художественного произведения [10, р.245], которое трактуется как творчество с использованием инонациональных языковых средств для создания художественных произведений.

Исследователи предпринимали попытки комплексного анализа функций интерлингвальных включений в художественный текст [9; 3; 5]. Вопросы функционирования интерлингвальных включений в текстах художественных произведений не могут оставаться вне поля зрения не только потому, что это явление очень распространено в мировой литературе, но и вследствие тех многочисленных и сложных связей, которые возникают между интерлингвальными включениями и принимающим художественным текстом. «Уже простое включение тех или иных «чужеродных» элементов в текст художественного произведения... делает их иными, своеобразно «сублимирует» их, подчиняя целому» [1, с. 151].

Известно несколько моделей функционально-семантической специфики интерлингвальных включений в их разнообразных манифестациях в тексте художественного произведения [3; 8]. **Целью** нашей работы является расширение описания интерлингвальных включений в художественный текст и уточнение принципов действия интерлингвального механизма через раскрытие лингвокреативного потенциала интерлингвальных включений.

Отсутствие теоретических обоснований анализа функционально-семантического потенциала введения в художественный текст интерлингвальных включений как творческого приема и способа привлечения читателя к сотворчеству определяет **актуальность** исследования.

Расширение представлений о функциональной нагруженности интерлингвальных включений через призму лингвокреативности составляет **научную новизну** исследования.

Методологической основой служат фундаментальные положения лингвистики о связи языка и действительности и роли человеческого фактора в языке.

Наличие интерлингвальных включений в произведениях художественной литературы следует рассматривать как интеграцию в едином тексте двух коммуникативных систем. Эти системы взаимодействуют, в результате чего возникают дополнительные ассоциации, выстраиваются новые смысловые акценты. Знаки этих систем не смешиваются, но играют очень важную роль в создании особых характеристик текста.

Инкорпорирование в тексте интерлингвальных включений – прием достаточно нетрадиционный, неслучайный по своей сути, а потому яркий и наделяемый определенной ролью. Мы придерживаемся мысли, что для выдуманного мира художественного текста важно, насколько читатель вовлечен в процесс сотворения этого мира. Такому вовлечению способствует введение интерлингвальных включений, которые становятся своеобразной зоной для достаточно произвольного заполнения и творческой активности читателя. Вводным предложением в «как если бы семантику художественного текста» служит следующее: «Я воображаю себя и зову тебя вообразить себя в мире...» [11, с. 149-150]. Интерлингвальное включение, на формальном уровне представляющее собой смешение языковых кодов, сосуществование элементов разносистемных языков в пределах одного текста, является стилистически мотивированным приемом, от интерпретации которого зависит адекватное понимание художественного произведения.

Художественный текст – носитель языковых экспериментов автора, манипулирующего языковыми знаками, которые привносят в текст элементы неожиданности, нестандартности, раздвигают пределы воображения, побуждают к творческому поиску, развивают реакцию на слово.

На примере анализа текста стихотворения Риты Дав «Ö» (Rita Dove. Ö) мы продемонстрируем, что лингвокреативная нагрузка даже одного интерлингвального включения в текст является чрезвычайно весомой и колеблется от необходимости создания в произведении специфической «иностранной» атмосферы до выполнения функций ключевого фрагмента текста, без которого понимание замысла автора невозможно и который в этом отношении не допускает никакого замещения или изменения собственного формата или объема.

Ö

Shape the lips to an o, say a.

That's island.

One word of Swedish has changed the whole neighborhood.

Интерлингвальное включение Ö создает многофокусную картину, которая начинается с человеческих губ, формирующих звук, переходит на очертания острова, на корабль... Тихий американский городок превращается в остров одного из сказочных шведских архипелагов, изобилующих пышной растительностью и скалистыми шхерами. Среди нетронутой природы, маленьких островков, чистых пляжей, естественной красоты течет другая жизнь. Одно слово изменило все вокруг: пейзаж, привычное окружение, возможности.

Экзотический звук и физическое ощущение незнакомого слова, чувственное осознание «инаковости» изменяет и завораживает героиню. Кажется, что будто бы в этом одном слове у нее на губах очутился весь мир, живой, пульсирующий, изменчивый. Освобожденная языком и уже не привязанная к месту, героиня представляет воображаемый мир, в котором время и расстояние расступаются перед силой языка, где историческое время перетекает в морской ветерок (*backyard breezes*), где дом на углу плывет над

болотом (*the house on the corner // took off over the marshland*)), чему не изумляется ни героиня, ни ее соседи («*neither I nor my neighbor // would be amazed*). Употребив единственно верное слово (*so right// it trembles*), героиня изменяет представление о самой себе и о возможностях, предлагаемых ей жизнью, одновременно изменяя настоящее и будущее:

You start out with one thing, end
up with another, and nothing's
like it used to be, not even the future.

Слово из чужого языка встряхивает поэтическое воображение и привычное становится чудным (*nothing's //like it used to be, not even the future*), мир изменяется. Шведское слово *Ö* увлекает нас последующей омонимической ассоциацией (*the present extends its glass forehead to sea/see*) и уже сразу можно представлять родную улочку морем (*the yellow house on the corner// is a galleon...around it the wind...the horn-blast from the ship...*) и устремляться в будущее.

Специфичность введения интерлингвального включения в художественный текст заключается в двоякой реализации его лингвокреативной функции. С одной стороны, интерлингвальное включение выступает в стихотворении в качестве актуализированного компонента, контрастирующего с неактуализированным фоном – лексическим пространством английского языка. С другой стороны, в результате смешения языков в условиях текстового взаимодействия происходит генерирование и новых смыслов и нового языка – так называемого «интеръязыка» [10, p. 225] художественного текста. Это позволяет рассматривать интерлингвальное включение *Ö* как особую текстотворческую доминанту стихотворения.

Интерлингвальное включение в глазах англоязычного читателя наделено добавочной загадочностью, основанной на экзотическом звучании и графическом оформлении, которые «работают» на скорейшее и эффективное достижение прагматических целей стихотворения. Умляутированное шведское *Ö* завораживает, притягивает, вовлекает в мир текста.

В данном случае его введение может трактоваться как желание автора отстраниться от реальности, уйти в чужестранную и чужезычную культуру словно в укрытие, убежище, где жизнь течет условно-реально, и увлечь за собой читателя. Введение интерлингвального включения *Ö* служит мощным индикатором того, что и автор и читатель в момент взаимного общения «покидают» пределы речи обыденной и обращаются к речи художественной, то есть эстетически значимой.

Введение иностранного слова также связано с принципом изобразительности, выступающим одним из главных творческих мотивов автора при создании художественного текста.

Лингвокреативный потенциал интерлингвального включения на фоне английского языкового окружения обусловлен как его содержанием, так и необычным материально-звуковым комплексом и вызываемыми ими экзотическими ассоциациями. Выполняемые интерлингвальным включением прагматические, семантические и стилистические функции накладываются и

взаимно дополняют друг друга и подчиняются образной перспективе всего художественного целого.

Введение интерлингвальных включений ведет к изменению семантических и прагматических характеристик художественного текста, что позволяет говорить о влиянии лингвокреативности таких включений на прагма-семантический потенциал текста.

Исходя из анализа текста стихотворения, можно сделать вывод, что объем интерлингвальных включений и предположительно способ их введения не регламентируются строго лингвистическими правилами, а значит, могут быть чрезвычайно разнообразными; не существует зависимости между объемом интерлингвального включения и его функционально-семантическим потенциалом, что указывает на определенную порождающую силу художественной интерлингвальности.

Список литературы

1. Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. М.: Высшая школа, 1969. 376 с.
2. Волкова А.А. Языковая репрезентация тактик, реализующих коммуникативную стратегию обеспечения понимания текста с иноязычными вкраплениями // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. Вып. 2. С. 155-158.
3. Воробьева Ю.С. Интерлингвальность как механизм формирования скрытых смыслов (на материале англоязычных текстов): Авторефер. дис... канд. филол. наук: 10.02.04. Санкт-Петербург, 2007. 20 с.
4. Красных В.В. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. М.: «Филология», Вып. 4. 128 с.
5. Кучминская Н.Р. Французские стереотипы в русском интерлингвальном дискурсе: Авторефер. дис... канд. филол. наук: 10.02.19. Санкт-Петербург, 2012. 17 с.
6. Леонтьев А.А. Иноязычные вкрапления в русскую речь // Вопросы культуры и речи. М., 1966. Вып. 7. С. 60-68.
7. Листрова-Правда Ю.Т. Иноязычные вкрапления в русской литературной речи 19 века. Дисс. докт. филол. наук., Воронеж, 1982. 453 с.
8. Манина С.И. Прагматические функции иноязычных вкраплений // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2010. Вып. 1 (55). С. 114-118.
9. Мишинцева И. Ю. Переключение кодов в художественных произведениях: Авторефер. дис... канд. филол. наук: 10.02.19. Ярославль, 2011. 17 с.
10. Bruce-Novoa J. Chicano Poetry / J. Bruce-Novoa // An Other: Nation and Ethnicity in the Linguistic Borderlands / [ed. By Alfred Arteaga]. Durham, NC: Duke University Press, 1994. pp. 225-245.
11. Levin, B. Lexical and Conceptual Semantics / B. Levin, S. Pinker. Cambridge, 1991. 477 p.

12. Myers-Scotton C. An Introduction to Bilingualism // Language and Cognition. Cambridge University Press: 8 (3). 2005. pp.277-284
13. Savie J. Code-switching: Theoretical and Methodological Issues. Beograd, 1996

References

1. Bruce-Novoa J. Chicano Poetry / J. Bruce-Novoa // An Other: Nation and Ethnicity in the Linguistic Borderlands / [ed. By Alfred Arteaga]. Durham, NC: Duke University Press, 1994. pp. 225-245
2. Budagov R.A. *Literaturnye yazyki I yazykovye stili* [Literary languages and language styles]. Moscow: Vysshaya Shkola Publ. 1969. 376 p.
3. Krasnyh V.V. *Jazyk, soznanie, kommunikacija* [Language, consciousness, communication: Festschrift]. Moscow. Philology publ. Vol. 4. 128 p.
4. Kuchminskaja N.R. *Francuzski estereotipy v russkom interlingval'nom diskurse* [French stereotypes in Russian interlingual discourse]. Extended abstract of PhD dissertation. St. Petersburg. 2012. 17 p.
5. Listrova-Pravda Ju.T. *Inojazychnye vkraplenija v russkoj literaturnoj rechi 19 veka* [Foreign elements in the Russian literary language of the 19th century]. PhD dissertation. Voronezh. 1982. 453 p.
6. Leont'ev A.A. *Inojazychnye vkraplenija v russkuju rech'* [Foreign elements in the Russian language] Issues of culture and speech Journal. Vol. 7. Moscow. 1966. pp. 60-68
7. Levin, B. Lexical and Conceptual Semantics / B. Levin, S. Pinker. Cambridge, 1991. 477 p.
8. Manina S.I. *Pragmaticcheskie funkcii inojazychnyh vkraplenij* [Pragmatic functions of foreign language elements]. Adygey State University Messenger. Ser. Literature and Art Studies. Vol. 1(55).2010. pp. 114-118
9. Mishintseva I. Yu. *Pereklyucheni ekodov v khudozhestvennykh proizvedeniyakh* [Code switching in literary texts]. Extended abstract of PhD dissertation. Yaroslavl'. 2011. 17 p.
10. Myers-Scotton Carol. An Introduction to Bilingualism. Language and Cognition. Cambridge University Press: 8 (3). 2005. P. 277-284
11. Savie J. Code-switching: Theoretical and Methodological Issues. Beograd, 1996.
12. Volkova A.A. *Yazykovaya reprezentatsiya taktik, realizuyushchikh kommunikativnyuyu strategiyu obespecheniya ponimaniya teksta s inojazychnymi vkrapleniyami* [Tactics language representation with communicative strategy to provide understanding of the text with foreign words]. VGU Messenger. Ser. Linguistics and Intercultural Communication. 2010. Vol. 2. pp. 155-158
13. Vorob'eva Ju. S. *Interlingval'nost' kak mehanizm formirovaniya skrytykh smyslov (na material anglojazychnyh tekstov)* [Interlinguality as a mechanism of hidden meanings (based on English texts)]. Extended abstract of PhD dissertation. St. Petersburg. 2007. 20 p.